

ПРАВИЛА КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННЫЕ УГОЛОВНЫМ ЗАКОНОМ, КАК ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ

Василий МАРЧУК,

доцент кафедры уголовного права юридического факультета
Белорусского государственного университета,
кандидат юридических наук

АННОТАЦИЯ

В статье доказывается наличие в современном уголовном праве Республики Беларусь института правил квалификации преступления, закрепленных в уголовном законе. Дано определение этому уголовно-правовому институту. Обоснованы направления, по которым должно идти совершенствование содержания этого института. Сделан вывод о необходимости введения в раздел I Уголовного кодекса Республики Беларусь отдельной главы – «Правила квалификации преступления».

Термин «правила квалификации преступления» уже прочно вошел в понятийный аппарат теории квалификации преступления. Между тем сущность этого термина в доктрине понимается по-разному. Л.Д.Гаухман относит к правилам квалификации преступления приемы и способы применения уголовного закона, содержанием которых являются положения об условиях и технологии применения уголовного закона при уголовно-правовой оценке содеянного [1]. В.Г.Шумихин под правилами квалификации понимает «конкретные предписания, отражающие закономерности уголовно-правовых институтов и устанавливающие порядок выбора уголовно-правовых норм для оценки преступных деяний» [2]. Н.Т.Идрисов правилами квалификации преступления признает «предписания, которые регламентируют, во-первых, процесс соотнесения акта поведения индивида с составом преступления, во-вторых, порядок применения уголовного закона при процессуальном оформлении вывода о совершении лицом преступления» [3, с. 7]. Столь разные определения обусловлены различными акцентами, которым авторы придают при отражении формы и (или) содержания этого понятия.

В российской научной литературе правила квалификации преступления делят на две группы: правила, которые носят нормативный характер, и правила, которые, соответственно, такого характера не имеют. Первую группу составляют только те правила, которые закреплены в законе. Ко второй группе многие авторы обычно относят акты органов правосудия и правила квалификации, предлагаемые доктриной уголовного права. При этом в российской уголовно-правовой литературе существует достаточно устойчивое мнение о том, что правила квалификации преступления, сформулированные в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, имеют только рекомендательный характер [4]. Но, несомненно, особое значение для судебной и следственной практики имеют те правила квалификации преступления, которые закреплены непосредственно в уголовном законе. К этим правилам в общем виде следует относить закрепленные в Уголовном кодексе (далее – УК) нормативные предписания, которые устанавливают порядок определения уголовно-право-

вых норм в целях юридической оценки совершенного преступления.

В действующем УК Республики Беларусь, по сравнению с уголовным законодательством советского периода времени, в значительном объеме увеличилось количество правил квалификации преступления, закрепленных непосредственно в уголовном законе. По результатам кодификации уголовно-правовых норм, проведенной в 90-х годах прошлого века, правила квалификации преступления, предусмотренные в УК Республики Беларусь, условно можно классифицировать на следующие группы:

1) правила квалификации единичного преступления в зависимости от оснований уголовной ответственности;

2) правила квалификации при множественности преступлений;

3) правила квалификации при конкуренции общей и специальной норм.

Неоднозначно в литературе решается вопрос о характере нормативных предписаний, формулирующих правила квалификации преступления, и их связи со всем нормативным массивом УК. Л.Д.Гаухман считает, что нормы, в которых содержатся правила квалификации преступления, относятся к дефинитивным, или разъяснительным, нормам [1]. Ему оппонирует В.Г.Шумихин, который, ссылаясь на общетеоретические определения дефинитивной нормы, доказывает, что нормативные нормы-правила квалификации преступления не могут относиться к нормам, устанавливающим легальное определение тех или иных правовых понятий (дефинитивным нормам). Эти нормы являются «процессуальными, определяющими порядок, процедуру квалификации» [4]. Н.Т.Идрисов, руководствуясь учением о трехчленной структуре уголовно-правовой нормы, полагает, что «правила квалификации преступления признаются элементами гипотезы запрещающей уголовно-правовой нормы, так как отражают те или иные условия, при которых подлежит применению соответствующая статья Особенной части УК РФ» [3, с. 12]. Представляется, что с позиции концепции логической нормы права правила квалификации преступления, закрепленные в УК, относятся не к гипотезе, а к диспозиции уголовно-

правовой нормы. Условия, о которых идет речь в гипотезе уголовно-правовой нормы, связаны не с правилом квалификации, а с описанием юридического факта, который в уголовном праве именуется преступлением. Диспозиция логической уголовно-правовой нормы не только является проводником законодательной воли в части установления уголовно-правового запрета, но и адресует участникам уголовно-правового отношения те правила квалификации преступления, которые закреплены в уголовном законе. Следует особо подчеркнуть, что адресатом этих предписаний являются все участники уголовно-правовых отношений. В этом смысле вызывает возражение позиция В.Г.Шумихина, который считает, что нормативные правила квалификации преступления «адресованы не широкому кругу субъектов, а лишь правоприменителям, то есть субъектам, занимающимся официальной квалификацией преступления по уголовному делу» [4]. Разумеется, основным адресатом является государственный орган или лицо, уполномоченные осуществлять уголовно-правовую оценку совершенного преступления. Правила квалификации преступления, закрепленные в уголовном законе, в контексте выполнения функций этих органов и должностных лиц в борьбе с преступностью приобретают для них императивный характер. Вместе с тем правила квалификации, сформулированные в уголовном законе, имеют значение и для лица, совершившего преступление. Это лицо вправе требовать уголовно-правовой оценки учиненного им преступления либо изменения такой оценки в соответствии с установленным в УК правилом квалификации преступления. Возьмем, к примеру, правило квалификации при конкуренции общей и специальной норм, которое закреплено в ч. 2 ст. 42 УК Республики Беларусь. Если органы предварительного расследования или суд сознательно либо в силу ошибки в оценке обстоятельств дела применили вместо специальной общую норму, которая предусматривает более жесткие пределы санкции, то лицо, совершившее преступление, вправе поставить вопрос о приведении уголовно-правовой оценки содеянного в соответствие с установленным в уголовном законе правилом квалификации. В рамках состязательного процесса обвиняемый или его адвокат вправе выдвинуть версию квалификации преступления, которая противостоит официальной позиции государственного обвинителя. Линия защиты в рамках выдвинутой контрверсии квалификации преступления может основываться, в отличие от позиции обвинителя, на совсем ином законодательном правиле квалификации преступления.

Кроме того, если исходить из выдвигаемой некоторыми учеными посылки о необходимости признания потерпевшего в качестве участника уголовно-правового отношения [5], то состояние защиты его интересов может зависеть от соблюдения соответствующего правила квалификации преступления. В соответствии с п. 12 ст. 50 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь потерпевший имеет право высказывать в судебном заседании мнения по поводу ходатайств и предложений других участников уголовного процесса, а также по вопросам, разрешаемым судом. Это мнение, в частности, может основываться на соответствующем правиле ква-

лификации преступления. Значение правил квалификации для потерпевшего существенно возрастает по делам частного обвинения. Таким образом, наличие в уголовном законе правил квалификации преступления формирует в механизме уголовно-правового регулирования единообразный подход в уголовно-правовой оценке преступных деяний одного и того же вида и создает предпосылки для обеспечения прав потерпевших и лиц, виновных в совершении соответствующего преступления.

Обобщение всей совокупности сформулированных в уголовном законе правил квалификации преступления дает основание для постановки вопроса о наличии в УК качественно нового, ранее не известного уголовному законодательству нормативно-правового явления, которое претендует на статус особого института уголовного права.

В общей теории права институтом обычно называют обособленную группу юридических норм, регулирующих определенный вид общественных отношений [6]. Подобным образом с незначительными редакционными уточнениями это понятие определялось в советский период времени [7] и воспринимается в настоящее время большинством специалистов в области общей теории права [8, 20]. Правовой институт, как правило, связывают с регулированием конкретной группы общественных отношений. Вместе с тем некоторые авторы допускают возможность регулирования одного, но специфического отношения. Так, А.С.Пиголкин отмечает: «В системе права имеются и такие правовые институты, которые регулируют какое-то одно специфическое отношение, достаточно важное для механизма правового регулирования...» [9].

В русле общетеоретических представлений, но с учетом специфики предмета и метода уголовно-правового регулирования определяется понятие правового института в уголовном праве. Так, Э.С.Тенцов к уголовно-правовому институту относит объективно складывающуюся внутри отрасли уголовного права совокупность юридических норм, регламентирующих ответственность за посягательства против групп однородных общественных отношений (институты Особенной части) либо определяющих принципы, функциональное назначение, основания или отдельные стороны возложения на граждан позитивной или ретроспективной ответственности (институты Общей части) [10].

В.П.Коняхин определяет уголовно-правовой институт как закрепленный в рамках отдельной статьи, группы статей, главы или раздела уголовного закона структурный элемент уголовного права, представляющий собой совокупность нормативных предписаний, предназначенных для регулирования обособленной группы отношений [11].

Т.В.Кленова считает, что институт уголовного права – это «сложное образование, объединяющее выраженные в УК РФ уголовно-правовые нормы и (или) предписания определенного вида, воздействующие на относительно самостоятельную часть общественных отношений, отнесенных к предмету уголовно-правового регулирования, которые нацелены на решение определенной отраслевой задачи» [12].

В.Д.Филимонов рассматриваемое понятие определяет следующим образом: «Под институтом уголовного права следует понимать совокупность свя-

занных функциональной взаимосвязью уголовно-правовых норм, направленных на регулирование однородных общественных отношений» [13].

М.С.Жук в своем специальном исследовании дает следующее определение: «Институт уголовного права – это внешне оформленный структурный элемент отрасли уголовного права, представляющий собой подчиненную ее принципам и задачам, основанную на собственной идейной платформе систему уголовно-правовых норм, призванных целостно и беспробельно регулировать часть уголовно-правовых отношений, обусловленную спецификой порождающего их юридического факта» [14, с. 72].

Любой правовой институт с учетом предмета и метода правового регулирования правоведа характеризуют, как правило, следующими свойствами: юридическим единством содержания правовых норм, полнотой регулирования, нормативной обособленностью [15, 16, 20]. Попробуем провести верификацию выдвинутой гипотезы о наличии в УК Республики Беларусь института правил квалификации преступления, предусмотренных уголовным законом, тем свойствам института, которые называются в доктрине.

Юридическое единство содержания правовых норм, по мнению теоретиков права, выражается в том, что нормы, входящие в правовой институт, образуют единый комплекс, выражаются в общих положениях, правовых принципах, специфических правовых понятиях, что создает особый, присущий данному виду отношений правовой режим регулирования [15]. Формулирующие правила квалификации нормативные предписания в своей совокупности образуют ядро в методике квалификации преступления и определяют направление правоприменительной деятельности. Данные правила способствуют реализации общих и специальных принципов квалификации преступления. Это создает специфический правовой режим регулирования, особенно для практической деятельности лица, осуществляющего квалификацию преступления. Уголовно-правовая оценка преступления на основе установленного законом правила (правил) образует собой составную часть алгоритма действий квалификатора, которая должна привести его к правильному результату процесса правоприменения.

Полнота регулирования базируется на разнообразии норм института. При этом каждый институт выполняет присущие только ему функции и не пересекается с другими институтами [16]. Функциональное предназначение любого правового института определяется содержанием образующих его норм и особенностями проявления на этом уровне метода и предмета правового регулирования. На основе этих критериев М.С.Жук делает вывод о возможности наличия в уголовном праве институтов, которые образованы не только нормами-запретами, но и иными нормативными положениями, которые носят характер предписания или дозволения [14, с. 114].

В этом аспекте следует заметить, что сформулированные в уголовном законе правила квалификации различны по своему характеру. В основном рассматриваемые предписания имеют характер правового установления и приобретают обязывающее значение для лиц, применяющих уголовный за-

кон. Некоторые предусмотренные в УК нормативные положения являются по своей сути дефинитивными, но соблюдение их фактически следует приравнивать к правилу квалификации преступления. К примеру, определение повторного хищения, приведенное в ч. 2 примечаний к главе 24 УК, предопределяет в процессе квалификации преступления вопрос о вменении соответствующего квалифицирующего признака хищения чужого имущества.

Разным является и масштаб применения правил квалификации в процессе правоприменения. Например, правило о преодолении конкуренции общей и специальной норм (ч. 2 ст. 42 УК) имеет общий характер и применяется к нормативным положениям тех статей Особенной части УК, в которых соответствующее поведение криминализовано и дифференцировано на основе родо-видового соотношения. Но правило квалификации, которое сформулировано в ч. 1 примечаний к гл. 35 УК, имеет весьма узкую направленность и распространяет действие только на случаи совершения деяний должностными лицами с использованием своих служебных полномочий.

Вместе с тем в целом предписывающий характер правил квалификации преступления определяет и функциональное предназначение рассматриваемых предписаний. С учетом предмета уголовно-правового регулирования сформулированные в уголовном законе правила квалификации адресованы участникам уголовно-правового отношения, они обеспечивают правильность квалификации преступления и формируют единый порядок применения норм УК. Закрепленные в УК правила квалификации преступления обладают одним и тем же методом правового регулирования. Этот метод выражается в наличии прямых предписаний относительно уголовно-правовой оценки соответствующих видов преступлений.

Представляется, что по своей функциональной роли в механизме уголовно-правового регулирования нормативные предписания, содержащие правила квалификации преступления, имеют отношение к так называемым исходным (отправным, первичным) нормативным положениям. В теории права к таким нормам относят те нормы, которые могут быть совместно задействованы в процессе правового регулирования (нормы-начала, нормы-принципы, нормы-дефиниции и т.д.) [17]. Многие из этих правил можно рассматривать в качестве своего рода «учредительных правовых установлений».

В контексте функционального предназначения закрепленных в уголовном законе правил квалификации преступления следует признать важным вывод Т.В.Кленовой о том, что в институте уголовного права соответствующая группа норм должна быть нацелена на решение определенной отраслевой задачи [12]. В этом смысле есть основания констатировать, что содержащиеся в уголовном законе правила квалификации преступления выполняют очень важную и присущую только им регулятивную задачу по разрешению вопросов, возникающих в связи с применением в процессе квалификации преступления уголовно-правовых норм.

Представляется, что полноту регулирования следует рассматривать как с точки зрения отдельно

взятого правила квалификации преступления, так и с позиции потребностей практики квалификации преступления.

Каждое взятое в отдельности законодательное правило квалификации преступления исчерпывающим образом решает вопрос о порядке применения уголовно-правовой нормы. Например, правило квалификации, установленное ч. 2 ст. 14 УК, однозначно и конкретно предписывает, как следует квалифицировать любое покушение на преступление. Но это имеет место не всегда. Следует констатировать, что ряд сформулированных в УК Республики Беларусь правил квалификации преступления не имеют достаточного научного обоснования. Проблематика некоторых законодательных правил квалификации преступления и предложения по их совершенствованию в последние годы приобрела в отечественной уголовно-правовой литературе весьма активный характер. Кроме того, использование сравнительно-правового метода исследования показывает, что отдельные правила квалификации преступления в уголовном законодательстве зарубежных государств могут существенно отличаться. Например, уголовное законодательство некоторых государств-участников СНГ закрепляет правило о квалификации деяний организатора, подстрекателя или пособника в случае недоведения исполнителем преступления до конца по независящим от него обстоятельствам. Но содержанию этого правила законодатели соответствующих государств придали разное значение. Так, в ч. 4 ст. 29 УК Украины отражена позиция Модельного УК о том, что в случае недоведения исполнителем преступления до конца по не зависящим от него обстоятельствам остальные соучастники несут ответственность за *соучастие в приготовлении к совершению преступления или в покушении на совершение преступления*. Однако в других кодексах (например, в ч. 5 ст. 34 УК Российской Федерации) в отношении деяний остальных соучастников при недоведении исполнителем преступления до конца закреплено иное правило квалификации: остальные соучастники несут уголовную ответственность за *приготовление к преступлению или покушение на него* [18]. Получается, что один и тот же вариант преступного поведения, согласно законодательному правилу квалификации, правоприменителями соответствующих государств квалифицируется по-разному: в одном случае законодательное правило квалификации распространяет положения о соучастии преступления и на неоконченную преступную деятельность, а в другом – институт соучастия превращается почему-то в институт неоконченного преступления. Таким образом, некоторые правила квалификации преступления, непосредственно закрепленные в уголовном законе, требуют совершенствования не только на национальном, но и на международном уровнях [19].

В рамках национального уголовного закона достаточно сложным является вопрос об обеспечении полноты регулирования с позиции потребностей для всей практики квалификации преступления. Даже беглое ознакомление с предложенными в УК правилами квалификации преступления показывает, что их количество является недостаточным. К примеру, в действующем УК Республики Беларусь

отсутствуют правила квалификации о конкуренции норм, содержащих разные по своей тяжести квалифицирующие обстоятельства, о конкуренции между нормами с отягчающими и смягчающими обстоятельствами, о конкуренции между нормами со смягчающими обстоятельствами, о конкуренции между частью и целым. Эти вопросы вполне можно урегулировать в рамках уголовного закона. Например, в ст. 8 действующего УК Испании сформулированы правила квалификации преступления при различных вариантах конкуренции норм. В УК Молдовы выделено четыре статьи (ст.ст. 115–118), в которых определены правила квалификации преступления при конкуренции норм. В контексте заявленного в ч. 2 ст. 42 УК правового установления отсутствие иных правил квалификации при конкуренции норм выглядит очевидным пробелом. Данные «белые пятна» уголовного законодательства восполняются судебной практикой, которая на основе многолетнего опыта применения уголовно-правовых норм вырабатывает соответствующие правила квалификации преступления. Практически каждое постановление Пленума Верховного Суда, принятое на основе обобщения судебной практики по отдельной категории дел, содержит положения, посвященные вопросам единообразного применения соответствующих уголовно-правовых норм.

Многие авторы непосредственно в дефиниции правового института в качестве необходимого признака называют обособленность соответствующих норм в массиве нормативного материала [9, 20]. При этом *нормативная обособленность* рассматривается как сосредоточение (группировка) образующих правовой институт норм в главах, разделах, частях и других структурных звеньях нормативного правового акта [20].

Однако следует отметить, что не все правоведа единодушно называют это свойство признаком правового института. Некоторые ученые не придают признаку «обособленности» обязательного характера. Например, известный российский ученый М.Н.Марченко определяет институты права следующим образом: это «относительно обособленные группы взаимосвязанных между собой юридических норм, регулирующих определенные разновидности однородных общественных отношений» [21]. Не совсем последовательным является мнение А.С.Пиголкина, который, определяя правовой институт как обособленную группу норм, вместе с тем поясняет: «Образующие его нормы обычно помещаются в особый раздел, главу или иное структурное подразделение нормативного акта (такова структура Особенной части УК РФ, где каждая глава содержит нормы одного самостоятельного института)» [9]. Специалисты в сфере уголовного права вряд ли согласятся с таким подходом. По этому поводу Т.В.Кленова пишет: «В уголовном праве институты отрасли могут структурно не совпадать с разделами и главами УК. Институты уголовного права не исчерпываются совокупностью самостоятельных уголовно-правовых норм, понимаемых как правила должного поведения людей. Эти институты дополняются правовыми предписаниями, более элементарными структурными образованиями уголовного права. Так, предписания статей Общей части УК РФ повторяются в содержа-

нии разных уголовно-правовых норм, которые включаются в разные институты уголовного права. Вместе с тем, правовые предписания, включенные в содержание разных норм, могут быть отнесены к одному институту уголовного права. Например, институт соучастия состоит не только из норм Общей части, но и норм Особенной части (ст. 151, 208, 209, 210 УК РФ) [12].

Таким образом, представляется, что нормативная обособленность не является обязательным признаком правового института, во всяком случае, в уголовном праве. Главное, что содержащиеся в нормативных предписаниях УК правила квалификации по предмету и методу уголовно-правового регулирования, своему функциональному предназначению и юридическому единству регламентируют отношения в сфере применения уголовно-правовых норм.

На основе изложенного можно сделать вывод о том, что под институтом закрепленных в уголовном законе правил квалификации преступления следует понимать формирующуюся в системе УК совокупность нормативных предписаний, устанавливающих для участников уголовно-правового отношения единый порядок применения уголовно-правовой нормы к лицу, совершившему преступление.

Следует отметить, что существующая традиция изложения нормативного материала в УК Республики Беларусь не исключает возможности законодательного обособления рассматриваемых нормативных предписаний. Рубрикация и систематизация нормативного материала и наличие необходимости в логической последовательности изложения правил квалификации преступления предполагают такое их расположение в структуре УК, которое бы сгруппировало и систематизировало всю совокупность рассматриваемых предписаний в рамках отдельной структурной единицы УК.

В уголовно-правовой литературе многие ученые уже высказывали мнение о необходимости сосредоточения правил квалификации преступления в самостоятельной главе УК [22]. Н.Т.Идрисов, помимо отдельной главы в УК, предлагает издать еще и «Свод правил квалификации преступления», в котором должны быть решены основные вопросы процесса квалификации, а также разъяснены общие правила квалификации преступления, изложенные в УК. При этом положения Свода правил квалификации преступления должны носить рекомендательный характер. Главу о правилах квалификации преступления указанный автор предлагает разместить в Общей части УК непосредственно перед разделом о наказании [3, с. 18–19]. Законодатель Республики Молдова при кодификации уголовного законодательства разместил главу «Квалификация преступления» на предпоследнем месте в системе глав Общей части УК Молдовы.

Такого рода расположение в УК рассматриваемой главы, возможно, уместно с позиции уголовного права как учебной дисциплины, но для целей правоприменения данная глава в УК Республики Беларусь, представляется, должна быть размещена в разделе I «Уголовный закон».

Таким образом, законодательное обособление в рамках отдельной главы правил квалификации пре-

ступления не только будет реализовывать задачу по их систематизации, но и в организационно-практическом аспекте будет ориентировать практических работников на важность их соблюдения.

Правила квалификации преступления в рамках данной главы должны быть сгруппированы в отдельных статьях: квалификация преступления при конкуренции уголовно-правовых норм, квалификация приготовления к преступлению, квалификация покушения на преступление, квалификация соучастия в преступлении, квалификация множественности преступлений, правила квалификации преступления против интересов службы, правила квалификации воинских преступлений и другие.

Тенденцию закрепления правил квалификации преступления непосредственно в уголовном законе, в целом, следует признать позитивной и перспективной. Придание таким правилам характера законодательного требования (нормативности), разумеется, ограничивает судебное усмотрение и будет способствовать обеспечению режима законности. В идеале можно говорить о необходимости формализации всех правил квалификации преступления, то есть нормативного их закрепления непосредственно в уголовном законе. Это требование можно было бы выдвинуть даже в разряд специального принципа квалификации преступления. Но поскольку пока нет достаточных научных обоснований всем правилам квалификации, их формализацию можно рассматривать лишь в контексте прообраза специального принципа квалификации преступления. Научный подход в определении соответствующего правила квалификации преступления требует сплошного комплексного изучения совокупности многих факторов: социологических аспектов учения о составе преступления и применения уголовно-правовых норм; понимания природы, условий и закономерностей развития уголовно-правовых институтов, относящихся прежде всего к учению о преступлении, их взаимодействия и взаимообусловленности; анализа результатов кодификации в других отраслях законодательства, научной обоснованности появления новелл в уголовном законе и других. Мудрым в этом смысле является изречение академика В.Н.Кудрявцева: «Для того чтобы общие правила квалификации преступления стали нормами закона, они должны быть сформулированы особенно точно, лаконично, отчетливо, а перед этим многократно проверены на практике. Однако прежде всего должны быть развиты исходные теоретические предпосылки, на которых основывались бы такие будущие положения уголовного и уголовно-процессуального законодательства» [23].

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы.

Изучение и обобщение совокупности нормативных предписаний, формулирующих в УК правила квалификации преступления, позволяют констатировать наличие в современном уголовном праве Республики Беларусь института правил квалификации преступления, закрепленных в уголовном законе. Этот институт находится на этапе становления. Для полноты правового регулирования в нем не хватает целого ряда законоположений, формулирующих правила квалификации преступления. Наполнение рассматриваемого правового института

недостающими правилами квалификации преступления значительно повысит уровень качества практики квалификации преступления.

Совершенствование содержания института правил квалификации преступления, закрепленных в уголовном законе, должно идти по нескольким направлениям:

- критическое осмысление закрепленных в УК правил квалификации преступления на предмет их научной обоснованности;

- наполнение УК новыми научно-обоснованными и выверенными судебной практикой правилами квалификации преступления, восполняющими пробелы в применении уголовно-правовых норм;

- унификация нормативных предписаний, содержащих правила квалификации преступления, на международном уровне.

Институт закрепленных в уголовном законе правил квалификации преступления – это формирующаяся в системе УК совокупность нормативных предписаний, устанавливающая для участников уголовно-правового отношения единый порядок применения уголовно-правовой нормы к лицу, совершившему преступление. Появление в УК уголовно-правового института правил квалификации преступления является объективной необходимостью, отражающей реально существующую потребность практики применения уголовного закона. В целях систематизации нормативного материала и необходимости в логической последовательности изложения правил квалификации преступления целесообразно в разделе I УК «Уголовный закон» выделить отдельную главу «Правила квалификации преступления».

1. Гаухман, Л.Д. Квалификация преступления: закон, теория, практика. 2-е изд., перераб. и дополн. / Л.Д.Гаухман. – М.: АО «ЮрИнфоР», 2003. – С. 265–267.
2. Шумихин, В.Г. Правила квалификации преступления / В.Г.Шумихин. – М.: Моск. психолого-соц. институт, 2003. – С. 12.
3. Идрисов, Н.Т. Правила квалификации преступления: понятие, виды, проблема правового регулирования: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.08 / Н.Т.Идрисов. – Самарск. гос. ун-т. – Самара, 2009. – 193 с.
4. Шумихин, В.Г. О понятии «нормативные правила квалификации преступления» / В.Г.Шумихин // Известия выпш. учеб. заведений. Правоведение. – 2005. – №2. – С. 73–75.
5. Давыдова, Е.В. Примирение с потерпевшим в уголовном праве: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.08 / Е.В.Давыдова; СГУ. – Ставрополь, 2001. – С. 16.
6. Дробязко, С.Г. Институт права / С.Г.Дробязко // Белорусская юридическая энциклопедия: в 4 т. Т. 1 / редкол.: С.А.Балашенко [и др.]. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2007. – С. 566.
7. Юридический энциклопедический словарь. 2-е доп. изд. / Гл. ред. А.Я.Сухарев; редкол.: М.М.Богуславский [и др.]. – М.: Сов. энциклопедия, 1987. – С. 160.
8. Перевалов, В.Д. Теория государства и права: учебник / В.Д.Перевалов. – М.: Высшее образование, 2008. – С. 130.
9. Пиголкин, А.С. Система права и система законодательства // Теория государства и права: учебник / под общ. ред.

А.С.Пиголкина, Ю.А.Дмитриева. – Гл. 21. – М.: Изд-во Юрайт, 2011. – С. 465, 466.

10. Тенчов, Э.С. Институты уголовного права: система и взаимосвязь / Э.С.Тенчов // Сов. государство и право. – 1986. – №8. – С. 61.
11. Коняхин, В.П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права / В.П.Коляхин. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – С. 168.
12. Кленова, Т.В. Соотнесение норм и предписаний в институтах уголовного права / Т.В.Кленова // Системность в уголовном праве: материалы II Рос. Конгресса уголовн. права, Москва, 31 мая – 1 июня 2007 г. / Моск. гос. ун-т им. М.В.Ломоносова; редкол.: В.С.Комиссаров [и др.]. – М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2007. – С. 186, 187.
13. Филимонов, В.Д. Правовой институт – основное звено в системе уголовного права / В.Д.Филимонов // Системность в уголовном праве: материалы II Рос. Конгресса уголовн. права, Москва, 31 мая – 1 июня 2007 г. / Моск. гос. ун-т им. М.В.Ломоносова; редкол.: В.С.Комиссаров [и др.]. – М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2007. – С. 439.
14. Жук, М.С. Учение об институтах российского уголовного права: концептуальные основы и перспективы развития: монография / М.С.Жук. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 304 с.
15. Теория государства и права: учебник / под. ред. В.Я.Кикотя, В.В.Лазарева. 3-е изд. перераб. и доп. – М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2008. – С. 363.
16. Бошно, С.В. Теория государства и права: учебн. пособие / С.В.Бошно. – М.: Эксмо, 2007. – С. 183.
17. Головастикова, А.Н. Теория государства и права: учебник / А.Н.Головастикова, Ю.А.Дмитриев. – М.: Изд-во Эксмо, 2007. – С. 447.
18. Марчук, В.В. Нормативные правила квалификации соучастия в преступлении: на основе сравнительного анализа норм Модельного УК и уголовного законодательства государств-участников СНГ / В.В.Марчук // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы 4 Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 25–26 янв. 2007 г. / Моск. гос. юрид. акад.; редкол.: А.И.Рарог (гл. ред.) [и др.]. – М., ТК Велби, Изд. «Проспект», 2007. – С. 551–554.
19. Марчук, В.В. Правила квалификации преступления в процессе кодификации уголовного законодательства // Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее (посвящается 200-летию проекта Уголовного уложения 1813 года): Мат. VIII Рос. конгресса уголовн. права, Москва, 30–31 мая 2013 г. / Моск. гос. университет им. М.В.Ломоносова; отв. ред. В.С.Комиссаров. – М.: Юрлитинформ, 2013. – С. 593–595.
20. Смоленский, М.Б. Теория государства и права: учебник / М.Б.Смоленский. – М.: Изд-во «Дашков и К»; Академцентр, 2012. – С. 206, 207.
21. Марченко, М.Н. Теория государства и права: учеб., 2-е изд., перераб. и доп. / М.Н.Марченко. – М.: ТК Велби, 2007. – С. 562.
22. Гаухман, Л. Нужен новый УК / Л.Гаухман // Законность. – 1998. – №7. – С. 23; Коляхин, В.П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права: автореф. ... дис. д-ра юрид. наук. 12.00.08 / В.П.Коляхин; КГУ. Краснодар. 2002. – С. 10; Матусевич, Г.В. Принципы Уголовного кодекса и их отражение в уголовно-правовых нормах / Г.В.Матусевич // Конституционные основы уголовного права. Материалы I Всероссийского конгресса по уголовному праву, посвященному 10-летию Уголовного кодекса Российской Федерации. – М.: ТК Велби, 2006. – С. 387; Бабий, Н. Принципы построения уголовного закона и квалификация преступления / Н.Бабий // Уголовное право. – №3. – 2006. – С. 7–8.
23. Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступления / В.Н.Кудрявцев. – М.: Юрисп., 2004. – С. 31.

ANNOTATION

The article proves the existence of the current criminal law of the Republic of Belarus the institute of the rules of the qualification of crime, enshrined in the criminal law. The author gives the definition of this criminal-legal institute. He grounded the directions, which should go improvement of the content of this institute, made the conclusion about necessity of introduction in section I of the criminal code of the Republic of Belarus a separate chapter – «Rules of the qualification of the crime».

Материал поступил в редакцию 08.01.2014